

УДК 159.9(075.8)

Актуальные проблемы психологии установки

Надареишвили В.Г.

В современной психологии актуальным остаётся вопрос об отношении сознательного и неосознанного уровней отражения и различных планов регуляции поведения. В данном тексте указанный вопрос рассматривается с позиции синергии установочной и сознательной психической активности в обеспечении нормативности поведения и предотвращении девиации. Думается, что должное изучение научного наследия Д.Н. Узнадзе и дальнейшая разработка теории установки может внести весомый вклад в решение или оригинальное видение рассмотренных в статье, а также других актуальных задач психологии.

Ключевые слова: установка, теория установки, неосознаваемое, осознаваемое.

У сучасній психології актуальним залишається питання про ставлення свідомого і неусвідомленого рівнів відображення і різних планів регуляції поведінки. У даному тексті зазначене питання розглядається з позиції синергії настановної і свідомої психічної активності в забезпеченні нормативності поведінки і запобігання девіації. Здається, що належне вивчення наукової спадщини Д.Н. Узнадзе та подальша розробка теорії установки може внести вагомий внесок у вирішення або оригінальне бачення розглянутих в статті, а також інших актуальних завдань психології.

Ключові слова: установка, теорія установки, неусвідоме, свідоме.

In modern psychology is relevant question of the relation of conscious and unconscious levels of reflection and various plans for regulating the behavior. The text given is discussed from the perspective of synergies and the installation of conscious mental activity to provide normative behavior and the prevention of deviation. It seems that the proper study of the scientific legacy DN Uznadze and further development of set theory can contribute to the solution of the original vision, or discussed in the article, as well as other urgent problems of psychology.

Keywords: install, set theory, unconscious, to realize.

Создателю одной из всемирно известных общепсихологических теорий, Д.Н.Узнадзе принадлежит привнесение в психологию теоретического гипотетического конструкта, опосредующего субъективное и объективное, психику и вне-психическую реальность. «Постулат опосредованности» Д.Н.Узнадзе «лежит в основе трехчленной схемы анализа, включающей «промежуточную переменную» (установку В. Н.), опосредующую связь между объективными воздействиями и вызываемыми этими воздействиями эффектами в сознании и поведении людей» [5:89].

Поскольку установка относится к категории бессознательного, актуальным остаётся вопрос о взаимоотношении установки и сознания, в частности об антагонизме или же взаимодополняющем сотрудничестве сознательного и неосознанного планов регуляции поведения.

О неразрывности связи различных уровней психического отражения писалось с позиций разных теоретических ориентаций, в том числе, теории деятельности - «Неосознаваемое и осознаваемое не противостоят друг другу; это лишь разные уровни психического отражения» [2:69], и теории установки – «В противоположность психоанализу, психология установки рассматривает отношения в системе «сознание - бессознательное» не только и не столько в свете идеи антагонизма, сколько в свете неустранимым образом проявляющегося в них синергизма. Ибо, в отличие от психоанализа, психология эта опирается на представление о фундаментальном единстве человеческой личности, выражаемом, как своеобразной моделью, феноменом установки» [7:37].

Согласно А.С. Прангишвили, «существенной предпосылкой «презентирования» объекта осознания следует считать акт объективации» [6:104]. Исходя из теории Д.Н.Узнадзе, связь между неосознаваемым (установочным) и осознаваемым уровнями психической активности и регуляции поведения обеспечивается наличием процесса объективации, включающим дифференциацию субъекта и объекта активности и возможность их представления в качестве объектов сознательной психической направленности. «В свете теории установки Д.Н.Узнадзе акт объективации связан с задержкой реализации установки, вызванной неадекватностью фиксированной и актуализированной установки индивида по отношению к изменившейся ситуации деятельности» [5:92].

Необходимо подчеркнуть, что акт объективации может быть связан не только с задержкой реализации актуализированных фиксированных установок. Это означало бы допущение необходимости наличия предварительного опыта/фиксированных форм установки для возникновения предпосылок сознательного отражения, и тем самым лишило оригинальности узнадзевское понятие установки, заключающееся в положении о первичности установки относительно сознания и опыта. Следует учитывать, что установка «выступает «первичным состоянием» не только по отношению к процессу рефлексии, осознания, объективации, но и по отношению к другим процессам, характеризующим сознательную личность» [6:51]. Важно, что акт объективации может быть связан также с задержкой реализации первичных установок. Также, необходимо учитывать, что объективация может быть обусловлена не только задержкой реализации фиксированной или первичной форм установки, но и с фактом невозможности их

модификации или смены новыми. Речь идёт о формировании первичной или «ситуационной» установки, когда проблема, вызывающая акт объективации, т.е. необходимость создания предпосылок для возникновения и подключения сознательного уровня отражения, может заключаться в отсутствии должной данности/представленности факторов, необходимых для возникновения полностью структурированной первичной установки [3:86]. В конечном счёте, как при задержке реализации существующей фиксированной установки, так и при наличии проблемы связанной с формированием новой, ситуационной установки, акт объективации имеет место в случае невозможности осуществления адаптационной активности, основой для которой и являются упомянутые формы установки.

А.С. Прангишвили пишет - «Возникновение плана сознательной активности обусловлено особенностями действия актуализированных установок, а результаты активности, осуществлённой в плане объективации, в свою очередь, ложатся в основу смены актуализированной установки установкой, соответствующей изменениям в объективных условиях деятельности. Так представляется в свете взаимоотношения двух планов деятельности (плана установки и плана объективации) синергия неосознаваемых и осознанных форм психического отражения...»[5:92]. Именно/собственно в описанных выше двух вариантах - возникновение акта объективации по причине невозможности применения существующей фиксированной установки и проблема формирования первичной установки - наиболее отчётливо проявляется указанная синергия сознательного и неосознанного уровней отражения и регуляции поведения. В этих случаях сознанию представляются как данные прошлого опыта (фиксированная установка), так и специфика настоящей актуальной ситуации (первичная установка на начальной стадии формирования), а сознание в свою очередь обеспечивает установку необходимым для её дальнейшего структурирования специфическим (доступным лишь сознательному плану активности) ресурсом. Необходимо подчеркнуть, что вышесказанное не меняет представления об установке, как о процессе бессознательном, поскольку речь идёт об участии сознания лишь на этапе формирования или «совершенствования» факторов установки т.е. предоставления необходимых предпосылок для её возникновения и, тем самым, обеспечения возможности создания основы для целесообразной деятельности. Правомерность подобного видения подтверждает и следующее положение – установка постоянно «корректируется на основе той информации, которая поступает в порядке обратной связи в результате сознательной активности, развёрнутой в плане объективации» [6:106].

Рассмотренные выше закономерности большей частью относятся к необходимости синергии неосознаваемого и осознанного планов психического отражения с точки зрения их взаимообуславливания и взаимодополнения при формировании и функционировании психических образований. В следующем фрагменте текста речь пойдёт о синергии сознательного и неосознанного уровней регуляции поведения. Указанная тема будет рассмотрена на примере нормативного и девиантного поведения.

Известно, что согласно теории Д.Н.Узнадзе психической основой активности любого уровня признается установка. Как было отмечено, одной из её форм является первичная или ситуационная установка, которая прекращает существование по мере того как теряют актуальность факторы, составляющие её структуру. Другую форму установки представляют закреплённые на основании прошлого опыта психические образования – фиксированные установки. Активность личностного уровня, на котором осуществляется нормативное поведение, предполагает существование особой разновидности фиксированной установки – «диспозиционной». Не вдаваясь (учитывая формат данного текста) в дискуссию относительно целесообразности наименования, укажем специфические характеристики подразумеваемых нами установок, условно обозначая их диспозиционными: 1. перманентная актуальность; 2. способность самоактуализации (относительная независимость от внешней стимуляции); 3. чрезвычайно широкий спектр явлений, на который они влияют и 4. которые способны их актуализировать; 5. ориентированность на социальные ценности; 6. высокая степень стабильности и устойчивости; 7. константность. Энергетическое обеспечение подобных установок практически неиссякаема, поскольку оно независимо от актуальности и удовлетворенности конкретной единичной потребности; основу подобного типа установок составляют интернализированные и инкорпорированные в структуру установки социальные ценности, поэтому «удовлетворение» состоит в постоянной реализации установки посредством активности, направленной на реализацию ценностей и не имеет конечной точки окончательной и полной удовлетворенности [3:92]. Исходя из вышеизложенного, в случае диспозиционных установок не существуют состояния их окончательной реализованности, т.е. состояния баланса, понимаемого как статичность/стагнация; состояние равновесия для подобных установок (и субъектов, их носителей) подразумевает пребывание в постоянной динамике, в состоянии непрерывного функционирования. Именно сбой динамики определяет возникновение психического напряжения, т.е. дисбаланса системы, стимулирующего различного рода активность, направленную на его преодоление, в том числе и процесс объективации [3:89].

«Диспозиционные» установки, поскольку им свойственны высокая степень готовности к реализации, открытость/восприимчивость относительно постоянного актуализирующего воздействия широкого диапазона стимулов (релевантных интернализированным в структуру

установки ценностям) и благодаря системной энергетической сетевой поддержке родственных по ориентации установок, практически не нуждаются во внешних стимулах. Поводом для их реактуализации служит сам факт задержки их реализации, нарушающий динамическое равновесие. Подобные установки можно считать фактически самоактуализирующимися, в смысле автономности, отсутствия необходимости в непосредственной (здесь - актуальная потребность; реальная ситуация) и специальной (точно соответствующей первообразующим факторам) стимуляции.

Несмотря на высокую степень стабильности и устойчивости, диспозиционные установки могут быть подвержены целенаправленным изменениям, поскольку в формировании установок лежащих в основе просоциальной, соответствующей социальным нормам, активности принимают участие высшие психические функции. С участием мышления и воли происходит постоянное формирование новых ситуационных установок с привлечением и дальнейшей модификацией фиксированных установок. Для личностного уровня организации человеческой системы свойственно: 1. умышленное, произвольное провоцирование вызовов, т.е. нарушений равновесия путём непрерывной постановки задач более высокого уровня сложности и формирования соответствующих целей, а также 2. осознанное участие в создании условий для модификации или формирования новых, соответствующих задачам, установок. С точки зрения специфики структуры установки, речь идёт о возможности формирования установки с использованием в качестве структурообразующих факторов предвосхищаемых, перспективных, ожидаемых и валентных явлений и состояний, представленных лишь в идеальном плане (имеется в виду версия мотивационной модели ожидаемой ценности, когда в роли мотива выступает тот результат, ради которого была соблюдена норма) [3:92]. Понятно, что формирование подобных установок возможно лишь посредством вовлечения осознанного уровня отражения. Сформированные указанным способом первичные установки, обеспечивающие нормативность поведения, при определённых условиях фиксируются и продолжают существование в виде неосознанных психических образований, не требуя в дальнейшем сознательного вмешательства для обусловливания соответствия активности ранее запечатленным нормативным паттернам.

Выше речь шла о самоактивности личности, в частности, об её участии в формировании системы диспозиционных установок, определяющей индивидуальность поведения. В рассмотренном варианте самоактивность заключается в осознанном провоцировании мотивирующего дисбаланса и соответствующей психической напряженности и тем самым, стимулировании её реализации в активности направленной на восстановление равновесия. Как было отмечено, состояние равновесия подобных установок заключается в постоянной их динамике, в функционировании, реализации. Именно постоянная смена противоположных состояния баланса и дисбаланса представляет собой то желаемое, естественное состояние динамического равновесия, стремление сохранения которого воздействует на субъекта и для достижения которого осуществляется самоактивность.

Отсутствие установок описанного вида, или недостаточно высокий показатель их характеристик определяет нарушение нормативной активности и возникновение риска девиантного поведения. Для создания контекста используем фрагмент из текста А.С.Прангишвили – установка, как «единица динамической структуры целостно-личностного измерения...проявляет себя как барьер, противостоящий аморальным поступкам личности в состоянии гипнотического сна, и как начало, обеспечивающее сохранение идентичности личности при моментальном характере выключения сознания...» [6:51]. Упомянутый риск возникает, поскольку отсутствует система возможностей в виде фиксированных установок, способных обусловить соответствующее нормативное поведение, а также отсутствует организующее индивидуальное личностное начало, которое бы обеспечило заданное структурирование и организацию указанных возможностей, повышение степени их готовности и реализацию. Речь идёт о необходимости наличия субъекта активности, который должен характеризоваться следующим:

1. (а) способностью «целеподчинённого» [1:4] нарушения существующего психического равновесия, исходя из нужд/запросов социальной среды; (б) способностью формирования установок вышеописанного диспозиционного типа на основе перспективных ожидаемых «результатов» реализации социальных ценностей; (г) высокой степенью обладания навыками регулирования импульсивного (установочного) плана активности посредством осознанного, в том числе волевого уровня регуляции. Наличие перечисленных качеств обуславливает высокую степень прогнозируемости социальных субъектов и уверенности в нормативности их активности. Данные характеристики определяют формирование высокого уровня когнитивной формы социального капитала – социального доверия, что, в свою очередь, способствует дальнейшей социальной интеграции, и тем самым, продвижению процесса социализации, создающего оптимальные условия для интернализации нормативных социальных установок.

2. Достаточным сформировавшимся ресурсом психической регуляции неосознаваемого уровня – имеется в виду наличие системы диспозиционных установок, готовых к самоактуализации, способных на инициацию и регулирование активности. Стабильные, устойчивые, находящиеся в постоянной динамике движения в направлении реализации социальных ценностей диспозиционные установки (понимаемые Узнадзе, как «модус субъекта

в каждый дискретный момент деятельности»; всеохватывающее целостное состояние) препятствуют формированию или актуализации несоответствующих им «ненормативных» установок. Описанный механизм участвует в превенции девиантного поведения, поскольку блокирует возможность формирования установок, необходимых для его осуществления, определяя как-бы резистентность относительно ненормативного.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что для осуществления направленной на воплощение социальных ценностей активности, в том числе нормативного поведения, обязательными условиями являются:

1. наличие бессознательных установок, постоянно стремящихся к реализации, принимающих участие в образовании сознания, определяя его содержание, а также направленность процессов сознания и деятельности - в рассмотренном случае, на реализацию социальных ценностей и обеспечивающих регуляцию и стабильность поведения.

2. вовлечённость осознаваемых форм психической активности, направленных на обеспечение условий (при внешних, «средовых» помехах реализации – «объективация предметная» [4:122]) или возможностей (провоцирование мотивирующего дисбаланса посредством «презентации» субъекту расхождений между наличным и желательным бытием, или же, реальным и идеальным «Я» - объективация «внутренних» препятствий активности [4:128]) реализации «нормативных установок», приобретённых в процессе социализации. Функция осознанных психических процессов, в данном случае, состоит в предоставлении дополнительного, доступного лишь этому уровню отражения, материала и психических возможностей для формирования и корригирования установок.

Синергия неосознанного и сознательного уровней регуляции активности является необходимым условием для обеспечения нормативности поведения и предотвращения девиаций. Установочные и сознательные механизмы регуляции взаимодополняют и «подстраховывают» друг-друга в неординарных условиях среды, тем самым обеспечивая стабильность и адаптивность нормативного поведения. В данном контексте девиация может быть рассмотрена как чрезвычайный, аварийный вариант поведения в случае необходимости её применения как инструмента адаптации. Данная необходимость возникает при отсутствии в арсенале социальных субъектов адекватных инструментов «нормативной» адаптации, в том числе фиксированных установок. Таким образом, девиация может быть связана с вопросами (а) неспособности формирования специфических первичных установок с применением данных лишь проспективно, в плане идеального, результатов реализации социальных ценностей, что свидетельствует о недостаточном уровне развития сознательного, в том числе морального, уровня отражения и регуляции, (б) отсутствия или недостаточной актуальности диспозиционных установок по причине малой степени их фиксированности, исходя из придаваемой им субъектом активности низкой личностной ценности, (г) особенностей социальной среды, неблагоприятной для создания новых, социально ориентированных установок или усвоения и фиксации существующих социальных установок. Успешная социализация подразумевает образование единой структуры личности - сбалансированное, параллельное формирование обоих уровней отражения и регуляции активности, создание благоприятных условий для осуществления оптимально уравновешенной комбинации социальной интеграции и социального контроля и, тем самым, обеспечение предпосылок для стабильности, безопасности и устойчивого развития личности и общества.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Воля. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14, Психология. 1993. № 2
2. Леонтьев А.Н. «Вопросы философии» №5,1974
3. Надареишвили В.Г. Личность и нормативное поведение. «Психология» т. XXII Тб. 2010
4. Надирашвили Ш.А. Психология установки, т.2. Тб. 1985
5. Прангишвили А.С. Бессознательное (монография), т.1 «Мецниереба» Тб.1978
6. Прангишвили А.С. Психологические очерки. «Мецниереба» Тб.1975
7. Шерозия А.Е. Бессознательное (монография), т.1 «Мецниереба» Тб.1978